

С. В. Белоусов

ДВИЖЕНИЕ КОНВОЕВ ВОЕННОПЛЕННЫХ АРМИИ НАПОЛЕОНА ПО ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1812–1814 гг.

Аннотация.

Актуальность и цели. В последние годы отечественная историческая наука проявляет повышенный интерес к изучению Отечественной войны 1812 г. Одной из проблем, стоящих перед исследователями, является изучение положения военнопленных армии Наполеона в различных губерниях Российской империи. Цель работы – рассмотрение вопросов, связанных с передвижением партий военнопленных армии Наполеона по территории Пензенской губернии в 1812 – начале 1814 г.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования диалектического метода познания исторических процессов, включающего в себя принципы историзма, объективности и системности, что помогло комплексно охарактеризовать различные источники и провести их сопоставление и анализ. Критическое отношение к источникам позволило выявить противоречия и найти ту позитивную информацию, которая могла быть искажена в результате субъективного отражения реальности.

Результаты. В Государственном архиве Пензенской области выявлены официальные документы высших и центральных органов власти, а также документация местных учреждений, позволяющие определить динамику передвижения партий военнопленных армии Наполеона по территории Пензенской губернии в 1812 – начале 1814 г.

Выводы. Отмечается, что уже осенью 1812 г. Пенза становится важным транзитным центром в Поволжье, через который военнопленные перемещались вглубь страны к определенному месту постоянного проживания. Установлено, что наибольшая активность в передвижении конвоев по территории губернии приходится на сентябрь–декабрь 2012 г. и май 2013 г. – январь 2014 г. На основе анализа архивных документов удалось установить время и направление движения, а также определить численность большинства транзитных партий военнопленных.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., Пензенская губерния, военнопленные армии Наполеона.

S. V. Belousov

PASSAGE OF ESCORTS OF PRISONERS FROM THE NAPOLEON'S ARMY THROUGH THE TERRITORY OF THE PENZA PROVINCE IN 1812–1814

Abstract.

Background. In recent years, the national history has shown an increased interest in the study of the Patriotic War of 1812. One of the challenges faced by researchers consists in the examination of the status of war prisoners from the Napoleon's Army in various provinces of the Russian Empire. The aim of the article is to consider the issues, related to the passage of groups of prisoners from the Napoleon's Army through the territory of the Penza province in 1812 – the beginning of 1814.

Materials and methods. Implementation of the research tasks was achieved through the dialectical method of studying historical processes, including the prin-

principles of historicism, objectivity and systemacy. It helped to fully characterize the variety of sources, compare and analyze them. A critical attitude towards the sources made it possible to reveal contradictions and find positive information that could be distorted as a result of the subjective reflection of the reality.

Results. In the State Archives of the Penza Region the author found official documents of the state highest bodies and central authorities as well as local institutions' documentation the allowed to define the passage dynamics of war prisoners from the Napoleon's Army in the territory of the Penza province in 1812 – the beginning of 1814.

Conclusions. It is noted that in autumn Penza became an important transit center in the Volga region through which the war prisoners were moved inland to the place of permanent residence determined for them. It is found that the highest activity in the movement of convoys through the province territory occurred in September–December 1812 and May 1813 – January 1814. Based on the analysis of archival documents the author managed to determine the time and the movement direction as well as to determine the size of most transit groups of war prisoners.

Key words: the Patriotic War of 1812, the Penza province, war prisoners from the Napoleon's army.

Среди различных вопросов пребывания пленных Великой армии в России, которые требуют дальнейшего изучения и самого пристального внимания, известный французский историк Ф. Бокур назвал выяснение маршрутов движения партий военнопленных по территории Российской империи и определение условий их конвоирования [1, с. 59]. Некоторые вопросы, связанные с передвижением военнопленных по территории Среднего Поволжья, уже затрагивались автором [2; 3; 4, с. 191–200]. Рассмотрим динамику передвижения военнопленных наполеоновской армии на примере Пензенской губернии.

По мнению Б. П. Миловидова и С. Н. Хомченко, «установить время прибытия в Пензу первой партии военнопленных по архивным данным не представляется возможным», а первые документы на эту тему, сохранившиеся в ГАПО, относятся лишь к январю 1813 г. [5, с. 261]. Однако это далеко не так. На основании «Журналов исходящих бумаг канцелярии пензенского губернатора» и «Журналов и протоколов Пензенской казенной палаты» удалось восстановить время, порядок прохождения и направление движения большинства транзитных партий и в более раннее время, в сентябре–декабре 1812 г. Для этого использовались и сведения из «Журналов Саратовской казенной палаты», опубликованные Н. Ф. Хованским еще в 1912 г. [6, с. 229–237].

Согласно циркулярному предписанию Главнокомандующего в Санкт-Петербурге С. К. Вязмитинова от 29 августа 1812 г., для жительства военнопленных были определены Астраханская, Пермская, Оренбургская, Саратовская и Вятская губернии [7, л. 4 – 4 об.]. В этой связи важнейшее значение для транспортировки пленными приобретали те тракты, по которым можно было попасть в указанные регионы. Два из них проходили через территорию Пензенской губернии. По Московскому тракту из Нижнего Новгорода через Арзамас – Саранск – Пензу – Петровск можно было попасть в Саратов и далее в Астрахань. По Тамбовскому тракту через Чембар – Пензу – Городище партии военнопленных следовали до Симбирска и далее по направлению на Оренбург.

Таким образом, уже осенью 1812 г. Пенза должна была стать важным транзитным центром в Поволжье, через который военнопленные проходили к месту своего постоянного проживания.

Большая часть военнопленных осенью-зимой 1812 г. следовала через Пензу по тракту из Нижнего Новгорода в Саратов. Точное количество партий, двигавшихся в этом направлении, установить сложно. Основываясь на сведениях, содержащихся в «Журналах Саратовской казенной палаты», Н. Ф. Хованский полагал, что с конца октября 1812 г. до начала января 1813 г. в Саратовскую губернию прибыло девять партий, из которых только в трех была указана численность военнопленных [6, с. 229–232]. К этому числу, как минимум, следует добавить две партии, прибывшие в Саратовскую губернию ранее 16 сентября, и три партии из Воронежа, о которых также сообщает Н. Ф. Хованский [6, с. 229–230]. Однако в «Журналах» в основном фиксировались сведения о выдаче партионным офицерам денег на обратный путь. Как справедливо отмечают В. А. Бессонов и В. П. Тотфалушин, не все офицеры, сопровождавшие пленных, могли нуждаться в денежных средствах. Следовательно, количество партий, прибывших в Саратовскую губернию в означенный период, должно быть больше отмеченного в «Журналах» [8, с. 165–166].

В настоящее время известно об 11 партиях военнопленных, проследовавших в Саратов через Пензу осенью-зимой 1812 г. Но, безусловно, их количество было большим. Еще две партии прошли через губернский центр, направляясь из Тамбова в Симбирск (табл. 1).

Таблица 1

Партии военнопленных Великой армии,
проходившие через Пензу в сентябре–декабре 1812 г.

Дата прибытия в Пензу	Направление движения	Состав				Всего
		Генералы	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Нижние чины	
16.09	Н. Новгород – Саратов	–	–	6	153	159
10.10	Н. Новгород – Саратов	–	1	9	207	217
15.10	Тамбов – Оренбург	–	–	14	241	255
19.10	Н. Новгород – Саратов	–	–	–	33	33
30.10	Н. Новгород – Саратов	–	–	4	226	230
1.11	Н. Новгород – Саратов	–	–	–	456	456
3.11	Н. Новгород – Саратов	–	–	–	200	200
8.11	Н. Новгород – Саратов	–	–	–	127	127
18.11	Н. Новгород – Саратов	–	–	–	236	236
21.11	Н. Новгород – Саратов	–	–	10	2	12
2.12	Тамбов – Симбирск	–	–	9	21	30
9.12	Н. Новгород – Саратов	–	–	9	1	10
26.12	Н. Новгород – Саратов	–	–	–	149	149
Неизвестно		1	–	–	316	317
	Всего	1	1	61	2368	2431

Источник: рассчитано по: ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 440, 508; Ф. 60. Оп. 1. Д. 405, 406, 407.

Первая партия военнопленных прибыла в Пензу 16 сентября 1812 г. Она следовала из Нижнего Новгорода под начальством подпоручика Нижегородского гарнизонного батальона Козлова. Партия состояла из пяти обер-офицеров, 153 «нижних чинов» и одного французского офицера-дезертира А. Париса. Последнему местом его пребывания была определена Пенза. Остальные военнопленные проследовали далее по тракту в Саратов с конвойным офицером подпоручиком Пензенского внутреннего гарнизонного батальона Поздняковым [9, л. 254 об.; 10, л. 4; 11, л. 237–238]. Вскоре транспорты военнопленных, шедшие по дорогам Пензенской губернии, стали чуть ли не обыденным явлением. Известный мемуарист первой половины XIX в. Ф. Ф. Вигель, бывший в это время в Пензе, отмечал, что в октябре «в великом множестве начали, как говорил народ, пригонять пленных» и «поворотиться» в городе «было трудно» [12, кн. 2, с. 667].

10 октября в Пензу прибыла партия военнопленных, состоявшая из одного штаб-, девяти обер-офицеров и 207 «нижних чинов», под командой прапорщика Симбирского гарнизонного батальона Петрова [9, л. 370 об.]. 15 октября в губернский центр вступила партия военнопленных численностью 255 человек (14 обер-офицеров и 241 «нижний чин») с конвоем под начальством прапорщика князя Чанышева [9, л. 387]. Она направлялась из Тамбова в Оренбург. Очевидно, именно в ее составе находился капитан французского 2-го конно-егерского полка П. Ноказ, позднее описавший свое пребывание в Пензе.

19 октября в город прибыла партия военнопленных, состоявшая из 33 «нижних чинов» под командой прапорщика Нижегородского гарнизонного батальона Савельева. Она следовала из Нижнего Новгорода. Для ее сопровождения далее по тракту в Саратов была выделена конвойная команда из Пензенского гарнизонного батальона во главе с поручиком Волковым [9, л. 415, 431 – 431 об., 434].

30 октября партию военнопленных численностью 230 человек (два обер-офицера, один доктор, один шляхтич и 226 «нижних чинов») привел в Пензу из Нижнего Новгорода штабс-капитан Нижегородского гарнизонного батальона Савинич. Здесь партию принял подпоручик Пензенского гарнизонного батальона Равдогорцев, который и сопровождал ее в Саратовскую губернию [9, л. 494 об.; 13, л. 382]. В ней находился врач 1-го класса польского 10-го гусарского полка С. Б. Пешке, который в своих воспоминаниях сообщил интересные подробности пребывания в Пензе, и швейцарец Ле Блан, попавший в плен по недоразумению и оставленный в губернском центре до выяснения всех подробностей его пленения [14, р. 33–35; 15].

1 ноября в Пензу прибыл большой транспорт военнопленных «нижних чинов» численностью 456 человек под командой капитана Нижегородского гарнизонного батальона Ащепкова, следовавший по тракту из Нижнего Новгорода в Саратов. Для дальнейшего препровождения пленных был назначен конвой, состоящий из двух унтер-офицеров и шести рядовых Пензенского гарнизонного батальона под командой прапорщика Косаговского [9, л. 501 – 501 об.; 16, л. 30 – 30 об.]. Через два дня в Пензу вступила еще одна партия военнопленных численностью 200 человек с конвоем под командой прапорщика Нижегородского гарнизонного батальона Семенова, также направлявшаяся в Саратов [6, с. 232; 16, л. 63 – 63 об.].

8 ноября в Пензу прибыла партия пленных в составе 127 «нижних чинов», которую привел штабс-капитан Смоленского гарнизонного батальона Сурин. На следующий день она выступила из города по тракту в Саратов [6, с. 230; 9, л. 529; 16, л. 95 об. – 96]. 18 ноября в Пензе находился транспорт военнопленных, насчитывавший 236 «нижних чинов», под начальством подпоручика 31-й подвижной инвалидной роты Пучкина. Она также направлялась по тракту из Нижнего Новгорода в Саратов [6, с. 232; 9, л. 577 – 578 об.]. 21 ноября в Пензу из Нижнего Новгорода были доставлены 10 обер-офицеров, среди которых находились восемь офицеров прусской службы, капитан Пфостер и французский поручик Декурсель, а также два «нижних чина». В тот же день они были отправлены в Саратов с квартальным надзирателем Толстиковым [9, л. 585; 17, с. 169, 172, 174].

2 декабря 1812 г. в Пензу прибыла партия военнопленных численностью 30 человек (девять обер-офицеров и 21 «нижний чин») под командой подпоручика Давыдова, следовавшая по Тамбовскому тракту на Симбирск. Три обер-офицера по болезни были оставлены в городе. Остальные отправились дальше в сопровождении штабс-капитана Фомичева [9, л. 608]. 9 декабря из Пензы в Саратов выступила небольшая партия военнопленных, насчитывавшая 10 человек (девять офицеров и один рядовой), с сенатским канцеляристом Миллером [6, с. 232; 9, л. 680].

Со второй декады декабря 1812 г. прохождение партий военнопленных через Пензенскую губернию было временно прекращено, что явилось следствием волнений ратников Пензенского ополчения, произошедших в Инсаре, Саранске и Чембаре. 11 декабря в Пензе было получено отношение нижегородского губернатора о выходе из Нижнего Новгорода партии военнопленных численностью 265 человек под командой подпоручика Козлова. Количество пленных в ней было гораздо большим. Но, как сообщалось в отношении, 186 «нижних чинов» уже умерло в пути, а еще 20 больных были оставлены в Нижнем Новгороде. Партия должна была проследовать по Московскому тракту через Саранск и Пензу в Саратов [18, л. 143 – 143 об.]. Пензенский губернатор князь Г. С. Голицын проинформировал нижегородского губернатора о волнениях ратников Пензенского ополчения в Саранске и просил «предписать партионному офицеру следовать с сими пленными с Арзамаса на Ардатов и Карсун Симбирской губернии, а оттуда на Кузнецк и Петровск в Саратов» [18, л. 144 – 144 об.]. Однако, очевидно, эта партия военнопленных так и не пошла в Саратов этим обходным путем, а была на время задержана в пути. Известно, что она прибыла в Пензу 26 декабря, уже после подавления волнений ратников. Численность ее к этому времени сократилась до 149 человек. Из Пензы военнопленные были отправлены в Саратов под надзором подпоручика Саратовского гарнизонного батальона Удачина [16, л. 448–449].

Конвоирование военнопленных было приостановлено из-за распространявшихся болезней предписанием от 24 декабря 1812 г., которое было получено в Пензе 6 января 1813 г., а циркуляром от 28 января 1813 г. подтверждено, чтобы «все пленные, без изъятия, оставлены были там, где повеление их достигнет, и отнюдь далее не были отправлены, впредь до особого распоряжения» [7, л. 18, 20].

Одновременно с остановкой движения партий военнопленных правительство предприняло меры по сбору данных об их количестве. Губернаторам

предписывалось собрать сведения о проходивших через их губернии транспортах, о числе находящихся налицо военнопленных и количестве умерших. Все собранные на местах материалы посылались при рапортах, составленных в феврале–марте 1813 г. на имя императора. По ведомости, составленной в Канцелярии пензенского губернатора, на 14 января 1813 г. в Пензенской губернии состояло налицо три обер-офицера и один «нижний чин», а также под надзором полиции находился французский офицер-дезертир. По болезни в Пензе были оставлены лейтенант французского 5-го гусарского полка Ш. Пьерпон (Pierpont), хирург 1-й пехотной дивизии М. Пасто (Pastaru) и аптекарь 2-й пехотной дивизии Б. Валот (Vallot) [19, л. 1–3, 13, 15, 36], а рядовой французской армии Ф. Дегав в начале февраля 1813 г. был отправлен в Саратов. Ш. Пьерпон, М. Пасто и Б. Валот стали первыми военнопленными, которые провели свой плен в Пензенской губернии.

До остановки движения военнопленных в начале 1813 г. через Пензенскую губернию в различных партиях в общей сложности прошли один генерал (барон Корсен), 62 штаб- и обер-офицера (трое из них остались в Пензе) и 2368 «нижних чинов». Из рапорта пензенского губернатора князя Г. С. Голицына, поданного на высочайшее имя, видно, что в сентябре–декабре 1812 г. через Пензу в Саратов проследовали один генерал, 56 штаб- и обер-офицеров и 2346 «нижних чинов» (В. А. Бессонов и В. П. Тотфалушин приводят иные цифры (один генерал, 59 офицеров и 2368 «нижних чинов»), ошибочно включив партию военнопленных (шесть обер-офицеров и 22 «нижних чина»), следовавших из Тамбова в Симбирск с подпоручиком Давыдовым) [8, с. 166], в Симбирск – шесть обер-офицеров и 22 «нижних чина» [7, л. 23 – 23 об.]. Вероятно, в рапорте князя Г. С. Голицына имеется ошибка. Партия пленных, состоявшая из 14 офицеров и 241 «нижнего чина», которая следовала под командой прапорщика князя Ченьшева из Тамбова в Оренбург, ошибочно внесена в список партий, направлявшихся в Саратов. При суммировании данных о численности 13 партий военнопленных, проходивших по территории Пензенской губернии, которые известны, в итоге были получены следующие цифры: 62 штаб- и обер-офицера и 2052 «нижних чина» (см. табл. 1). Следовательно, неизвестным остается время прохождения через Пензу генерала Корсена и 316 «нижних чинов».

При конвоировании военнопленных через Пензенскую губернию умерло 12 «нижних чинов» (пятеро в Пензе, трое в с. Вазерки, по одному в селах Ломовка и Лунино Мокшанского уезда, еще двое в с. Каменка Нижнеломовского уезда), «коих тела преданы земле расстоянием от селений в трех верстах», а в Пензе – «в отдаленном от города месте близ кладбища, находящегося за Тамбовскою заставою» [7, л. 25–27].

Движение конвоев через территорию Пензенской губернии возобновилось лишь весной 1813 г., когда из западных губерний Российской империи пленные наполеоновской армии стали перемещаться вглубь страны (табл. 2). Это было связано как с временными военными неудачами союзников в Саксонии, так и с увеличением концентрации российских войск у западных границ, в том числе и за счет перемещения туда резервных войск под командованием Д. И. Лобанова-Ростовского. Вместе с тем зимой-весной 1813 г. появляются первые циркулярные предписания Главнокомандующего в Санкт-Петербурге, касающиеся репатриации некоторых категорий военнопленных,

и начинается их отправление на родину. Свободу получали пленные пруссаки, мекленбургцы, жители герцогства Ангальт-Дессау, саксонцы (вскоре их отправление на родину было приостановлено до особого распоряжения, которое последовало только 9 ноября), австрийцы, ганноверцы, нидерландские подданные.

Таблица 2

Партии военнопленных и отдельные военнослужащие армии Наполеона, проходившие через Пензу или оставленные в губернии на жительство в мае 1813 г. – январе 1814 г.

Дата прибытия в Пензу	Направление движения	Состав				Всего
		Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Нижние чины	Женщины и дети	
28.05	Саратов – Н. Новгород	1	10	11	–	22
6.06	Саратов – Н. Новгород	–	–	102	–	102
17.06	Тамбов – Пенза	8	100	24	–	132
27.06	Саратов – Н. Новгород	–	–	74	–	74
4.07	Вологда – Астрахань	2	22	12	1	37
11.07	Саратов – Санкт-Петербург	–	1	–	–	1
14.07	Н. Новгород – Астрахань	4	21	11	1	37
12.08	Могилев – Пенза	–	49	–	–	49
22.08	Тамбов – Ишим	–	–	215	–	215
25.09	Тамбов – Ишим	–	33	14	2	49
4.10	Тамбов – Пенза – Симбирск	–	9	245	–	254
2.11	Тамбов – Пенза – Симбирск	4	29	11	–	44
18.11	Рославль – Пенза	1	6	126	8 (2)	143
26.01	Тамбов – Пенза	–	3	99	4	106
	Всего	20	283	944	16 (2)	1265

Источник: рассчитано по: ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 419, 455, 458, 459, 462, 509; Ф. 60. Оп. 1. Д. 422–425.

30 апреля 1813 г. в Пензе было получено три циркулярных предписания С. К. Вязмитинова (одно от 11 апреля и два от 15 апреля) об отпращивании военнопленных поляков из Могилевской, Рязанской и Воронежской губерний в Ишим. Пленные должны были препровождаться вглубь страны малыми партиями по определенному им маршруту, в том числе и по территории Пензенской губернии. 655 военнопленных поляков из Могилевской губернии должны были проследовать по тракту Шацк – Краснослободск – Починки – Ардатов, 23 поляка из Рязанской губернии – по тракту Темников – Краснослободск – Саранск – Алатырь, 263 человека из Воронежской губернии – по тракту Тамбов – Чембар – Пенза – Кузнецк [7, л. 40–41, 42–43, 44–45; 20, с. 326–327, 330].

В третьей декаде мая 1813 г. в Пензу прибыла партия военнопленных численностью 22 человека (подполковник ганноверской службы, поручик

португалец, девять обер-офицеров вестфальцев и при них десять «нижних чинов» вестфальской службы и один «гишпанец»), следовавшая из Саратова в Санкт-Петербург в сопровождении квартального надзирателя Митюриня для пересылки их в Ревель [21, л. 47 об., 485–486]. Среди военнопленных находился шеф эскадрона 9-го шеволежерского (гамбургского) полка К. Хр. Л. Шенк фон Винтерштедт, который в своих воспоминаниях отразил свое пребывание в Пензе [17, с. 165–166].

В начале июня из Саратова по направлению на Нижний Новгород через Пензу проследовала партия военнопленных «нижних чинов» численностью 102 человека (80 испанцев, 17 португальцев и пять ганноверцев) [6, с. 234; 22, л. 47 об. – 48]. В конце июня вслед за ней по Московскому тракту отправилась еще одна партия военнопленных «нижних чинов», прибывшая из Саратова, которая включала 12 португальцев и 62 испанца [22, л. 508].

17 июня 1813 г. в Пензу прибыла первая партия военнопленных наполеоновской армии, которая подлежала размещению на постоянное жительство в Пензенской губернии. Она состояла из 132 человек (восемь штаб-, 100 обер-офицеров и приравненных к ним чиновников, 24 «нижних чина»). В этой партии находились обер-лейтенанты вюртембергской службы Л. Йелин и Ф. Ю. Зоден, оставившие воспоминания о своем пребывании в Пензенской губернии [23, л. 6, 19, 23 об.; 24, л. 83–86; 25; 26].

4 июля 1813 г. в Пензу прибыла партия военнопленных, состоявшая из двух штаб-, 22 обер-офицеров, 12 «нижних чинов» и одной женщины, которая следовала из Вологды в Астрахань. Она была отправлена в Саратов в сопровождении саранского квартального надзирателя Телешева [24, л. 89 – 90 об.]. Вскоре (14 июля) через губернский центр прошла еще одна партия военнопленных численностью 37 человек (четыре штаб-, 21 обер-офицер, 11 «нижних чинов» и одна женщина), следовавшая тем же маршрутом [24, л. 203].

11 июля в Пензу из Саратова в сопровождении драгуна Зайцева был доставлен военнопленный доктор итальянской королевской гвардии Иван Страмбио, который получил разрешение проживать в Санкт-Петербурге благодаря благорасположению к нему графа Литта [24, л. 178 – 178 об.].

12 августа 1813 г. в Пензу из Могилева прибыла партия военнопленных, которых предполагалось разместить на территории губернии. Она состояла из 49 обер-офицеров и приравненных к ним военных чиновников [27, л. 8]. Среди прочих в ней находился обер-лейтенант баварского 5-го линейного полка Ф. фон Фуртенбах, описавший в своих мемуарах время, проведенное им в российском плену, в том числе и на территории Пензенской губернии [28].

22 августа и 25 сентября через Пензу проследовали две партии пленных поляков, направлявшихся в Ишим согласно циркулярному предписанию С. К. Вязмитинова от 15 апреля 1813 г. Первая насчитывала 215 «нижних чинов», вторая состояла из 33 обер-офицеров, 14 «нижних чинов», одной офицерской и одной солдатской жен [29, л. 312 об.; 30, л. 428].

4 октября на жительство в Пензенскую губернию прибыла еще одна партия военнопленных, приведенная подпоручиком Рязского пехотного полка Расковым. Она состояла из 254 человек. 195 «нижних чинов» предполагалось отправить в Чембар. Трое были оставлены в Пензе. Остальные (девять обер-офицеров и 47 «нижних чинов» польской нации) проследовали дальше в Симбирск [27, л. 52, 59 об.; 31, л. 51, 52].

2 ноября через Пензу прошла партия военнопленных в составе четырех штаб-, 29 обер-офицеров и 11 «нижних чинов» под командой поручика Санкт-Петербургского ополчения Серебрякова. Она направлялась по тракту из Тамбова в Симбирск. 16 пленных (четыре штаб-, восемь обер-офицеров и четыре «нижних чина»), главным образом из различных германских государств, были оставлены в Пензе. Остальные проследовали далее по указанному маршруту [23, л. 125 – 125 об., 128].

18 ноября в Пензу из Рославля Смоленской губернии прибыла партия пленных, насчитывавшая 143 человека, в сопровождении конвоя, состоявшего из солдат Орловского гарнизонного батальона и «обывателей» под командой штабс-капитана Милковского. Среди военнопленных находились один штаб-офицер (шеф батальона 1-го полка, вольтижер 2-й дивизии Императорской гвардии, полковник Ж. Пион), шесть обер-офицеров, 126 «нижних чинов», восемь женщин и два ребенка. Их предполагалось разместить на территории Пензенской губернии [32, л. 4 – 4 об.].

Наконец, 26 января 1814 г. в Пензу из Орла прибыла на жительство последняя партия пленных численностью 106 человек (три обер-офицера, 99 «нижних чинов» и четыре женщины), приведенная дворянским заседателем Инсарского земского суда Станевичем [33, л. 2 – 2 об.].

Без всякого сомнения, через Пензенскую губернию могли проходить и другие партии военнопленных наполеоновской армии, сведения о которых в ГАПО не обнаружены либо из-за плохой сохранности документов, либо потому, что некоторые конвойные офицеры не обращались за помощью к местным органам власти, в частности – в Пензенскую казенную палату для выдачи денежных средств на содержание военнопленных. Известно, например, что в декабре 1813 г. по маршруту Моршанск – Нижний Ломов – Инсар – Саранск – Корсун прошла партия пленных, в которой находился лейтенант итальянского 2-го полка линейной пехоты Ф. Баджи, сообщивший в своих мемуарах ряд интересных подробностей своего вынужденного «путешествия» вглубь России [34, р. 163–169]. Информация же об этой партии военнопленных в ГАПО отсутствует.

Одновременно с прибытием в Пензу и перемещением во внутренние губернии различных партий пленных армии Наполеона, с ноября 1813 г. проходила репатриация военнопленных различных национальностей на родину, о чем будет рассмотрено в следующей публикации.

Список литературы

1. **Бокур, Ф.** Пленные великой армии Наполеона в России в 1812–1814 гг. / Ф. Бокур // 185 лет Отечественной войне 1812 года : сб. ст. – Самара : СамГПУ, 1997. – С. 47–60.
2. **Белоусов, С. В.** Конвоирование военнопленных армии Наполеона в Поволжье / С. В. Белоусов // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2005. – № 4. – С. 80–86.
3. **Белоусов, С. В.** Военнопленные армии Наполеона в Пензенской губернии / С. В. Белоусов // Моя малая Родина : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : ПГПУ, 2005. – Вып. 2. – С. 201–215.
4. **Белоусов, С. В.** Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья) / С. В. Белоусов. – Пенза : ПГПУ, 2007. – 260 с.

5. **Миловидов, Б. П.** Военнопленные армии Наполеона в Пензенской губернии в 1812–1814 гг. / Б. П. Миловидов, С. Н. Хомченко // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы : материалы XIII Всерос. науч. конф. (Бородино, 5–7 сентября 2005 г.). – М. : Полиграф сервис, 2006. – С. 261–288.
6. **Хованский, Н. Ф.** Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 г. / Н. Ф. Хованский. – Саратов, 1912. – 296 с.
7. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 419.
8. **Бессонов, В. А.** Военнопленные Великой армии в Саратовской губернии / В. А. Бессонов, В. П. Тотфалушин // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года : материалы Всерос. науч. конф. – Саратов : Изд-во СГУ, 2002. – С. 163–176.
9. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 440.
10. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 508.
11. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 405.
12. **Вигель, Ф. Ф.** Записки : в 2 кн. / Ф. Ф. Вигель. – М. : Захаров, 2003. – Кн. 1. – 608 с. ; Кн. 2. – 752 с.
13. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 406.
14. **Peszke, S.** Moj pobyt w niewoli rosyjskiej w 1812 r. / S. Peszke. – Warszawa, 1913.
15. **Белоусов, С. В.** Невероятные приключения швейцарца в России, или судьба «маленького человека» в эпоху Отечественной войны 1812 г. / С. В. Белоусов // Библиотечное дело. – 2012. – № 16. – С. 4–6.
16. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 407.
17. Саратовская губерния глазами пленных Великой армии : материалы к курсу «История Саратовского Поволжья» / сост. В. П. Тотфалушин. – Саратов : Наука, 2009. – 196 с.
18. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 411.
19. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 465.
20. **Миловидов, Б. П.** Военнопленные поляки в Сибири в 1813–1814 гг. / Б. П. Миловидов // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы : материалы XV Междунар. науч. конф. (Бородино, 9–11 сентября 2008 г.). – Можайск, 2009. – С. 325–359.
21. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 422.
22. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 423.
23. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 459.
24. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 424.
25. **Зоден, Ф. Ю.** Воспоминания вюртембергского офицера о его пребывании в плену в Пензенской губернии / Ф. Ю. Зоден ; подг. публ., предисл., пер. и ком. канд. ист. наук, доц. С. В. Белоусова. – Пенза : ПГПУ, 2006. – 64 с.
26. **Йелин, Х.-Л.** Достопамятные дни моей жизни. Поход и плен в России. Из дневника немецкого офицера / Х.-Л. Йелин ; подг. публ., предисл., пер. и ком. д-ра ист. наук, проф. С. В. Белоусова. – Пенза : ГУМНИЦ, 2009. – 64 с.
27. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458.
28. **Фон Фуртенбах, Ф.** Война против России и русский плен. Заметки оберлейтенанта Фридриха фон Фуртенбаха 1812–1813 гг. / Ф. фон Фуртенбах ; подг. публ., предисл. и ком. д-ра ист. наук С. В. Белоусова, канд. ист. наук С. Н. Хомченко ; пер. с нем. А. А. Кузнецова. – Пенза : ГУМНИЦ, 2008. – 44 с.
29. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 425.
30. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 426.
31. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 461.
32. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 462.
33. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 509.
34. *Memorie di Francesco Baggi.* – Bologna, 1898.

References

1. Bokur F. *185 let Otechestvennoy voyne 1812 goda: sb. st.* [185th anniversary of the Patriotic war of 1812: collected papers]. Samara: SamGPU, 1997, pp. 47–60.
2. Belousov S. V. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnaya seriya* [Bulletin of Samara State University. Series: Humanities]. 2005, no. 4, pp. 80–86.
3. Belousov S. V. *Moya malaya Rodina: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [My home town: proceedings of the International scientific and practical conference]. Penza: PGPU, 2005, iss. 2, pp. 201–215.
4. Belousov S. V. *Provintsial'noe obshchestvo i Otechestvennaya voyna 1812 goda (po materialam Srednego Povolzh'ya)* [Provincial society and the Patriotic War of 1812 (by the materials of the Middle Volga region)]. Penza: PGPU, 2007, 260 p.
5. Milovidov B. P., Khomchenko S. N. *Otechestvennaya voyna 1812 goda: Istochniki. Pamyatniki. Problemy : materialy XIII Vseros. nauch. konf. (Borodino, 5–7 sentyabrya 2005 g.)* [The Patriotic War of 1812: Sources. Monuments. Problems: proceedings of XIII All-Russian scientific conference (Borodino, 5–7 September 2005)]. Moscow: Poligraf servis, 2006, pp. 261–288.
6. Khovanskiy N. F. *Uchastie Saratovskoy gubernii v Otechestvennoy voyne 1812 g.* [Saratov region's participation in the Patriotic War of 1812]. Saratov, 1912, 296 p.
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (dalee – GAPO)* [State Archive of Penza Region (hereinafter referred to as GAPO)]. F. 5. Op. 1. D. 419.
8. Bessonov V. A., Totfalushin V. P. *Problemy izucheniya istorii Otechestvennoy voyny 1812 goda: materialy Vseros. nauch. konf.* [Problems in studying the history of the Patriotic War of 1812: proceedings of the All-Russian scientific conference]. Saratov: Izd-vo SGU, 2002, pp. 163–176.
9. *GAPO*. F. 5. Op. 1. D. 440.
10. *GAPO*. F. 5. Op. 1. D. 508.
11. *GAPO*. F. 60. Op. 1. D. 405.
12. Vigel' F. F. *Zapiski: v 2 kn.* [Notes: in 2 books]. Moscow: Zakharov, 2003, bk. 1, 608 p.; bk. 2, 752 p.
13. *GAPO*. F. 60. Op. 1. D. 406.
14. Peszke S. *Moj pobyt v niewoli rosyiskiey w 1812 r.* [My life in the Russian captivity in 1812]. Warszawa, 1913.
15. Belousov S. V. *Bibliotechnoe delo* [Librarianship]. 2012, no. 16, pp. 4–6.
16. *GAPO*. F. 60. Op. 1. D. 407.
17. *Saratovskaya guberniya glazami plennykh Velikoy armii: materialy k kursu «Istoriya Saratovskogo Povolzh'ya»* [Saratov province through the eyes of the Great Army's prisoners: materials for the course of “Saratov Volga region history”]. Comp. by V. P. Totfalushin. Saratov: Nauka, 2009, 196 p.
18. *GAPO*. F. 5. Op. 1. D. 411.
19. *GAPO*. F. 5. Op. 1. D. 465.
20. Milovidov B. P. *Otechestvennaya voyna 1812 goda: Istochniki. Pamyatniki. Problemy: materialy XV Mezhdunar. nauch. konf. (Borodino, 9–11 sentyabrya 2008 g.)* [The Patriotic War of 1812: Sources. Monuments. Problems: proceedings of XV All-Russian scientific conference (Borodino, 9–11 September 2008)].]. Mzhaysk, 2009, pp. 325–359.
21. *GAPO*. F. 60. Op. 1. D. 422.
22. *GAPO*. F. 60. Op. 1. D. 423.
23. *GAPO*. F. 5. Op. 1. D. 459.
24. *GAPO*. F. 60. Op. 1. D. 424.
25. Zoden F. Yu. *Vospominaniya vyurtembergskogo ofitsera o ego prebyvanii v plenu v Penzenskoy gubernii* [Memoirs of a Wurttemberg officer on his captivity in Penza province]. Penza: PGPU, 2006, 64 p.
26. Yelin Kh.-L. *Dostopamyatnye dni moey zhizni. Pokhod i plen v Rossii. Iz dnevnika nemetskogo ofitsera* [Memorable days of my life. March and captivity in Russia. From a diary of a German officer]. Penza: GUMNITs, 2009, 64 p.

27. *GAPO*. F. 5. Op. 1. D. 458.
28. Fon Furtenbakh F. *Voyna protiv Rossii i russkiy plen. Zametki ober-leytenanta Fridrikha fon Furtenbakha 1812–1813 gg.: per. s nem. A. A. Kuznetsova* [War against Russia and Russian captivity. Notes by oberleutnant Friedrich von Furtenbach in 1812–1813: translation from German by A. A. Kuznetsov]. Penza: GUMNITS, 2008, 44 p.
29. *GAPO*. F. 60. Op. 1. D. 425.
30. *GAPO*. F. 60. Op. 1. D. 426.
31. *GAPO*. F. 5. Op. 1. D. 461.
32. *GAPO*. F. 5. Op. 1. D. 462.
33. *GAPO*. F. 5. Op. 1. D. 509.
34. *Memorie di Francesco Baggi* [Memoirs of Franchesco Baggi]. Bologna, 1898.

Белоусов Сергей Владиславович

доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой всеобщей
истории, историографии и археологии,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: sergbel_1812@mail.ru

Belousov Sergey Vladislavovich

Doctor of historical sciences, associate
professor, head of sub-department
of general history, historiography
and archaeology, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 947.072.5

Белоусов, С. В.

Движение конвоев военнопленных армии Наполеона по территории Пензенской губернии в 1812–1814 гг. / С. В. Белоусов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 13–24.